

Леонид Якубовский

СТИХИ

Летящие

Они летели, сбросив туфли,
заботы отпустив земные,
и рано в окна лампы тухли,
и щелкали замки дверные.

Они летели всем законам
наперекор, вразрез морали,
и вслед летящим, как знамена,
деревья кроны простирали.

Тянулись к ним в дорожной пыли
цветы ромашки и жасмина.
Они летели, словно плыли,
и крыльев не было на спинах.

На крышу забрался мальчишка,
чтоб сделать неба фотоснимок,
и осветил их яркой вспышкой,
как золотистым круглым нимбом.

И звери поднимали очи,
с восторгом глядя из-за сосен,
и птицы до прихода ночи
их провожали к первым звездам.

Они летели. Телескопы,
обшаривая небо глазом,
за ними крались, как циклопы,
неведомым и тайным лазом.

И ночь прошла. Они влетели
под пламя солнечного диска...
И дрогнул мир, когда сгорели
они, в одну спаявшись искру.

И опустились телескопы,
и звери разбрелись по норам.
В пустое небо из окопа
Любовь смотрела грустным взором.

* * *

Дожди, дожди размыли шар земной,
грязь разлилась во все концы вселенной.
Чай закипел. Сядь посиди со мной
за белой занавеской, как за пеной
всех океанов мировых, морей,
и помолчим о том, что скоро будет.
О том, как устаешь среди людей
и как тоска подходит на безлюдье.
Наверно, всё бессмысленно вокруг.
Наверно, шорох мыши полон смысла.
Мы помолчим о том, как можно вдруг
поймать себя на откровенной мысли
(при этом не роняя ни слезы
и сдерживая в сердце восклицанье):
какое это счастье – вдруг в грязи
звезды увидеть чистое сиянье.

Смерть кота

Рубеж веков судьбы жестокой.
Вот человек залез в траншею
и, видимо в тоске глубокой,
коту выкручивает шею.

И кот кричит. Сияет солнце,
на нас лучей бросая купы,
и бабочка к цветку несется,
открыв для поцелуя губы.

Полна забав людей планета,
но с точки зрения удава,
все сотворенное – забава,
хитро устроенная кем-то.

Все держится на нитях тонких,
привязанных к руке ребенка,
и мир, трубящий в трубы громко,
из черепков составлен ломких.

Душа же требует свободы.
Ум трудится в науках разных.
Ракеты рвутся к небосводу,
пугая ангелов прекрасных.

Что смерть кота с кривою шеей
в сравненьи с жизнью человека,
он ползает по дну траншеи,
пытаясь выползти из века.

И дух кота над ним мерцает
пучком, светящим в виде розы,
и, зла не помня, угасает...
Висят, звеня, на нитях звезды.

Зимняя ветка акации

А в шторах снег
сыпет хлопьями легкими, белыми.
Созвездий смех
пролетает колючими стрелами.

Ко мне в окно
одинокая ветка акации
стучит давно
белоснежными длинными пальцами.

И вот она
через сон, через шорохи, шепоты,
в проем окна
пробралась в темноту моей комнаты.

И к ней большой,
как к любви запоздалой, просроченной,
тянусь щекой
по подушке, метелью простроченной.

Совьи строфы

1

Смотришь на снег и куришь.
Жизнь показала кукиш,
ей не чета
моя нищета с солью,
ведь этих строчек совьих
ей не читать.

2

Жизнь остается правой,
нет, не рукой; но правом

всё разложить,
как говорят, по полкам:
если родился волком;
значит, и выть.

3

Ночь проседает глубже
в снег, и стволами ружей
тени лежат.
Если бы вспыхнул выстрел,
не отскочил бы, в искрах
видя закат.

4

Все мы мишени в чем-то,
если смотреть на чёрта,
как на Стрельца.
Не удержать улыбки;
все мы отчасти рыбки
в сети Ловца.

5

Долго глядятся очи
в грусть украинской ночи,
в край той межи.
Ломтик луны, как сало,
у казака под усами
тихо лежит.

6

Спят воробьи на лавке.
Мирно почивут в Лавре
мощи святых.

Только ночные совы
дергают все засовы,
бьют во щиты.

7

В этой стране, где любят
песню простые люди
жизни сильней,
мрія про кращу долю
стала иллюзией, болью
будущих дней.

8

Тихо от снов в округе.
На подоконнике руки
трогают мел.
Сумрак в окне колючий,
вдруг от слезы горячей
снег зашипел.

9

Новой эпохи звёзды
светят родным погостам
и на плетень,
как говорят в народе
знающие, наводят
старую тень.

